

ГЛАВНАЯ тема настоящего выпуска — государства и межконфессиональные связи на христианском Востоке.

О том, что для христианства не безразлично отношение к государственности, известно уже с первых страниц Евангелия. Евангелисты указывают, что Иисус родился «во дни царя Ирода» и что святое семейство подчинилось повелению «от кесаря Августа» о переписи. Политика Римской империи во многом определяла судьбы греко-римского христианства даже тогда, когда сама оказалась определяемой христианскими идеалами. Линия восточной границы — между Римской и Парфянской, и затем Персидской, империями — была своего рода нервом организации религиозного пространства на этом политическом стыке. Известно, что отношения между этими империями сыграли важную роль в самоопределении христианских сообществ в Месопотамии и Армении. Самоопределение же сообществ в западной Сирии, Египте, Эфиопии и Нубии имело следствием их обособление по отношению к Византии. На христианском Востоке взаимоотношения различных сообществ отличались сложностью и противостоянием: разошедшиеся конфессии Персии и Египта представлялись противоположными концами спектра доктринальных позиций, но и взаимоотношения между этноконфессиональными общинами, составлявшими оппозицию Халкидонскому собору, далеко не всегда отличались союзничеством.

Становление обширного государства, определяемого исламом, — Арабского халифата — внесло существенные изменения в сложившуюся на Востоке систему отношений. Сформировавшиеся во многом в оппозиции к Византии и ее религиозной политике, христианские сообщества Востока теперь оказались в едином арабском государстве, причем государстве, возникшем одновременно с распространением ислама и всецело подчиненном его целям и ценностям. Новый характер отношений между восточными христианскими сообществами отнюдь не был лишен соперничества в борьбе за благоволение со стороны мусульманской власти, и сама позиция этой власти, поставившей хри-

стиан *de jure* в «покровительствуемое» и *de facto* в подчиненное положение, оказывала свое влияние на взаимоотношения христианских общин. Вместе с тем, ставший общим для всех арабский язык, занятия философскими науками и взаимодействие представителей разных общин на мусульманском Востоке зачастую приводили оппонентов к взаимопониманию. С течением времени средневековые ближневосточные религиозные сообщества выработали традиции творческого взаимодействия, позволившие Багдаду (в Аббасидскую эпоху) и Каиру (в Мамлюкскую эпоху) обоснованно претендовать на звание центров мирового значения. Подъем такого рода продолжал сказываться и в эпоху монгольского владычества, когда ислам был потеснен, а христианство стало действительно покровительствуемым. Наследие этих сообществ и образуемых ими средневековой восточной цивилизации чрезвычайно ценно для ученых и актуально для запросов современного общества.

Приведенные выше наблюдения побудили редколлегию предложить авторам, специализирующимся в исследовании разных аспектов истории религиозной культуры христианского Востока, создать тематический выпуск настоящего журнала, в котором вопросы государственности и межконфессиональных взаимоотношений были бы главной темой. Результат реализации этого замысла — перед вашими глазами.

Журнал открывается разделом *Armeniaca*, и автор первой статьи в этом разделе Гаяне Хачатрян рассматривает на примере династии Багратидов, как средневековые мыслители обосновывали властное право этого царского рода. Его источником было объявлено происхождение от библейского мессианского царя Давида, что не только придавало божественную санкцию власти Багратидов, но и образовывало смысловое содержание их правления. В следующей работе этого раздела Заруи Погосян исследует еще один властный прием армянских государей: основание ими монастырей и поддержание их роли как своего рода опор государственности. Помимо Багратидов мы видим здесь другой древний род — Арцрунидов, расширявших свой контроль над территориями за счет ослабевших князей и ряда мусульманских эмиров.

В следующем разделе *Syro-Iranica et Syro-Mongolica* представлены исследования Сергея Минова и Антона Притулы. В первом рассматривается использование сирийскими авторами элементов зороастрийской мифологии. Приход к власти династии Сасанидов ознаменовал значительные социокультурные перемены

по сравнению со временем владычества их парфянских предшественников: новая персидская династия провозгласила зороастризм привилегированной религией, призванной способствовать созданию централизованного государства. Христианские мыслители оказались перед необходимостью интеграции своего мировоззрения и социальных сегментов в персидскую культуру и общество Сасанидской эпохи. Вторая статья раздела посвящена феномену расцвета сирийской поэзии в период монгольского владычества. Вследствие благосклонного отношения монгольских ханов к христианству сирийские литераторы были приближены к царскому двору, что отразилось на характере их творчества. Автор исследования показывает, как в поэзии этого направления происходил синтез собственных сирийских традиций и достижений исламской культуры и отражалась политическая и общественная жизнь того времени.

В статьях раздела *Syro-Coptica et Syro-Arabica* представлены исследования, уделяющие внимание взаимосвязям религиозных сообществ Арабского Востока. В работе Йоханнеса Ден Хайера рассматриваются взаимоотношения двух «церквей-сестер» нехалкидонского лагеря — западных сирийцев и коптов — в контексте миграций сирийских и других восточных христиан в Египет. Исследование основано главным образом на эпиграфических данных, полученных в основном в 1990-е гг. в ходе изучения «Монастыря сирийцев», расположенного между Каиром и Александрией, а также сведениях, сообщаемых коптско-арабской историографией. Александр Трейгер в своей статье прослеживает прямые и косвенные свидетельства о конфессиональной принадлежности 'Абд ал-Масй̄ха ибн Нā'има ал-Химсй̄, арабо-христианского переводчика Плотина. Целью автора является реконструкция «интеллектуальной географии» ближневосточного христианства в эпоху поздней античности и раннеисламский период с особым вниманием к истории христианского неоплатонизма и оригенизма. Полученные данные имеют ключевое значение для изучения интеллектуальных связей между христианской средой и мусульманским обществом. Николай Селезнев в заключительной статье этого раздела обращает внимание на средневековые арабоязычные источники, свидетельствующие о том, что экуменическая парадигма, в которой христианские конфессии не противопоставляются друг другу, а сводятся к общим вероучительным основам, утверждающим равноценность путей, которыми они следуют, проявилась в христианской интеллектуальной

среде отнюдь не в новое и новейшее время, как это обычно считается, но значительно ранее.

В разделе *Aethiopia* вниманию читателей предлагается статья Стивена Каплана, выявляющая не замеченную ранее религиозную символику свержения эфиопского правителя лиджа Иясу 16 сентября 1916 г. — во время празднования Воздвижения Креста Господня, тем самым раскрывая религиозно-культурные аспекты этого события, которое на первый взгляд может показаться исключительно политическим.

Наш тематический блок включает две рецензии. В первой рассматривается книга Николая Селезнева «*Pax Christiana et Pax Islamica: Из истории межконфессиональных связей на средневековом Ближнем Востоке*», выпущенная в серии трудов Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета. Рецензент — Андрей Смирнов — отмечает междисциплинарный характер данного издания, отражающий тесную и неслучайную взаимосвязанность областей знания в культуре средневекового Ближнего Востока. Вторая рецензия представляет англоязычную антологию «Православная Церковь в арабском мире (700–1700 гг.): Антология источников», выпущенную издательством университета Северного Иллинойса, составителями которой выступили Сэмуэл Ноубл и Александр Трейгер. Создатели антологии призывают обратить внимание на богатейшее и незаслуженно забытое наследие арабо-христианского Востока.

Кроме главной темы, в рубрике *Varia*, мы публикуем четыре статьи, посвященные российским сюжетам. Рубрика *Academia* представляет вторую часть исследования Дмитрия Бирюкова в области патристики. Наконец, как обычно, выпуск завершают несколько рецензий, помимо уже упомянутых в обзоре главной темы.